

Он лишь пообещал познакомить Бо Цинле с обладательницей тех фотографий ног в белых чулках.

Чтобы заставить Бо Цинле прийти ему на помощь, Ци Цяньсюэ беззастенчиво заявил, что знает, кто сделал эти снимки, и может достать ещё несколько, а если тот проявит себя достаточно хорошо, то даже представит их лично.

Когда он хвастался этим через экран, то думал, что Бо Цинле всё равно не знает, кто это, и решил, что можно просто выдумать такого человека, полностью отбросив чувство стыда.

Теперь же, когда его назвали «его сокровищем» прямо в лицо, даже если Бо Цинле и не знал правды, Ци Цяньсюэ почувствовал, как его охватил стыд, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

Боясь, что Бо Цинле скажет что-то ещё, что заставит его умереть от стыда, Ци Цяньсюэ решил отойти подальше.

За дверью, казалось, всё ещё шёл разговор, но, отойдя дальше, Ци Цяньсюэ уже не мог разобрать, о чём они говорили, и лишь видел, как рука Цинь Цзыму за дверью сжалась в кулак, суставы побелели.

Через мгновение он обернулся к Ци Цяньсюэ, его тёмные глаза, почти сливающиеся с ночью, казались лишёнными света, а на красивом лице появилось ещё больше следов усталости.

— Это ты его позвал?

Раньше он всегда был спокоен, даже когда переживал гон в одиночку всю ночь, он не терял контроль перед Ци Цяньсюэ.

Некоторые эксперты утверждали, что гон у альфа — это как переход из человеческого общества в первобытное, где разум и инстинкты борются друг с другом, и гон — это процесс, в котором альфа укрощает свои инстинкты.

Когда разум берёт верх, альфа может контролировать себя и не совершать необратимых поступков, но когда инстинкты побеждают, мысли и действия альфы полностью подчиняются самым примитивным желаниям.

Большинство альфа не могут победить свои инстинкты, поэтому во время гона они обычно запираются в одиночестве.

Когда Цинь Цзыму не улыбался, его лицо казалось холодным и безразличным, губы были слишком тонкими, а во взгляде читалась доля высокомерия. Он захлопнул дверь с грохотом и шаг за шагом приближался к Ци Цяньсюэ.

— Ты меня обманывал, да?

Ци Цяньсюэ не знал, о чём они говорили, его пальцы нервно теребили подол рубашки, и он невольно отступил назад.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Цинь Цзыму выглядел пугающе, и Ци Цяньсюэ, обладающий острым чутьём на эмоции других, бросил взгляд на дверь, но его нога наткнулась на что-то, и он резко споткнулся.

Это произошло так внезапно, что Ци Цяньсюэ упал на стол перед диваном, ушиб ноги оказался самым болезненным, и он не смог сдержать стон.

Цинь Цзыму продолжал приближаться, пока их ноги не соприкоснулись, и только тогда остановился. В этот момент за дверью раздался стук.

Как будто что-то тяжёлое ударило в дверь.

Ци Цяньсюэ был одет в одежду Цинь Цзыму, и когда его белые, нежные колени коснулись ног альфы, он невольно отодвинулся назад.

Свет был слишком ярким — все предыдущие встречи происходили в полумраке, а при свете все реакции становились очевидными, как будто его выставили голым на улице, хотя на нём была одежда.

Цинь Цзыму внимательно рассматривал лицо перед собой. Красивый юноша с влажными глазами, изящными чертами лица и яркими губами, если не смотреть в его глаза, выглядел очень привлекательно. Он медленно протянул руку и закрыл эти невинные глаза.

— В школе всегда ходили слухи о тебе. Многие называли тебя «социальной бабочкой», а за твоей спиной дали прозвище «школьная красавица», потому что твоё лицо, даже если ты ничего не делаешь, притягивает взгляды.

Цинь Цзыму почувствовал, как его ладонь защекотала, ресницы Ци Цяньсюэ слегка дрожали под его рукой, как крылья бабочки.

Цинь Цзыму медленно наклонился, его горячее дыхание коснулось уха Ци Цяньсюэ, и он произнёс слово за словом:

— Бо Цинле — твоя новая цель, а я был выброшен, да?

Последние слова были произнесены почти вплотную к уху Ци Цяньсюэ, его голос был низким, и при внимательном слушании можно было уловить тщательно скрытую обиду.

У беты нет феромонов, их невозможно пометить, и беты не чувствуют феромонов, поэтому сейчас вся комната была наполнена густым ароматом корицы, что свидетельствовало о сильном возбуждении альфы.

В школе слухи о Ци Цяньсюэ ходили постоянно, и он всегда знал об этом, но всё же надеялся, что, возможно, он станет тем самым особенным.

При свете его лицо выглядело растерянным и наивным, а природные опущенные глаза делали его невероятно невинным.

Он оставался равнодушным, он тоже не был особенным.

Ци Цяньсюэ беспомощно смотрел на Цинь Цзыму, и под этим взглядом у него возникло ощущение, что он совершил ошибку.

Он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Ци Цяньсюэ был вынужден сидеть на столе, а за дверью раздавались громкие удары, каждый раз всё сильнее, пока дверь не была пробита. Внезапно дверь слегка качнулась, и в следующую секунду её выбили снаружи.

Бо Цинле вошёл с бейсбольной битой в руке, внешняя оболочка биты отвалилась, обнажая серебристую сердцевину.

Он посмотрел на Ци Цяньсюэ, который был полностью окружён феромонами альфы, включая весь дом, где сохранился этот запах. На нём была явно не по размеру рубашка, рукава были длиннее, а талия шире, она болталась на нём.

Поскольку он был вынужден сидеть на столе, униженный и покорный, его глаза были влажными, как у кошки, попавшей под дождь.

Глаза покраснели, затуманенные слезами.

Ци Цяньсюэ смущённо закрыл глаза, думая о том, что Бо Цинле здесь, и от стыда его лицо покраснело до предела.

Его белое, красивое лицо под светом казалось почти прозрачным.

Бо Цинле невольно сжал кончики пальцев.

Ци Цяньсюэ почти прикусил губу до крови, закрытые глаза наполнились слезами, ресницы стали влажными.

Когда долгий процесс метки наконец закончился, Ци Цяньсюэ, дрожа, сполз со стола. Он был помечен с головы до ног, внутри и снаружи.

Даже бета, который не может быть помечен, под воздействием такой концентрации феромонов пропитывался запахом другого.

Он, как омега, был обнят своим альфой, уголки глаз покраснели, и, когда он спускался с рук альфы, его ноги дрожали.

Ци Цяньсюэ был так зол, что хотел ударить кого-то, но его силы были на исходе, и он мог только смотреть на Цинь Цзыму с покрасневшими глазами, выражая своё отвращение.

— Иди сюда.

Как только Ци Цяньсюэ отошёл от Цинь Цзыму, он старался держаться как можно дальше, и теперь, услышав его голос, отвернулся, не желая отвечать.

Бо Цинле улыбнулся, уголки губ приподнялись, и он мягко уговаривал:

— Ци Цяньсюэ, иди сюда.

Оба звали его к себе, и Ци Цяньсюэ, колеблясь, посмотрел на Бо Цинле, прикусил губу, его лицо покраснело от стыда. Если бы это было раньше, он бы без колебаний пошёл, но то, что Бо Цинле увидел, как его метят, было слишком унижительно.

Хотя он был бетой, его прижали к груди, как омегу, и пометили.

Наверное, ни один бета не был так унижен, как он.

Он стоял на месте, теребя подол рубашки, колеблясь, но медленно пошёл к Бо Цинле. Белая рубашка легко пропускала свет, и она была недостаточно длинной, так что нежная кожа на внутренней стороне бёдер была видна как на ладони.

Его кожа была нежной, и следы быстро исчезали, но внутренняя сторона бёдер, должно быть, была сильно измучена, и теперь на ней виднелись слабые следы красноты.

Идя к Бо Цинле, он краем глаза увидел разбитую дверь, и его мысли немного отвлеклись.

...Бо Цинле, должно быть, действительно хотел увидеть фото ног в белых чулках.

Он думал, что это были какие-то неприличные фото из интернета, но если бы он знал, что это он, разозлился бы и ударил его?

Ци Цяньсюэ замедлил шаг, беспокоясь, что его постигнет та же участь, что и дверь, ведь, судя по тому, как Бо Цинле бил дверь, казалось, что одним ударом он может убить его.

— Ци Цяньсюэ, не подходи, не заставляй меня быть невежливым.

Его шаги остановились, и голос Цинь Цзыму последовал сразу же, угрожающий, с оттенком скрытого безумия.

Он выглядел измученным, даже после того как пометил Ци Цяньсюэ, на его лице не было и тени радости.

Его тёмные глаза пристально смотрели на Ци Цяньсюэ, пальцы медленно сжались в кулак, на тыльной стороне ладони выступили вены, как будто если Ци Цяньсюэ действительно подойдёт, он совершит нечто необратимое.

Когда он обманывал Ци Цяньсюэ, он также лгал сам себе, с той лишь разницей, что он делал это добровольно.

<http://bllate.org/book/16294/1468714>